

Давай замово

Алиша Чен

Manga
gate

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-43

Чен, А.

Ч-43 Давай заново / Алиша Чен. — М. : Мангата, 2026. — 176 с.

ISBN 978-5-6055816-2-8

Злата Нареева привыкла побеждать. Конкурсы, внимание, титул «Мисс Университет» — у нее всегда все под контролем. Кроме одного.

До летней сессии осталось две недели, лабораторные по аналитической химии провалены, а преподавательница уже готова отправить ее на пересдачу.

Егор Шумских — единственный, кто может помочь. Лучший студент курса. И человек, который избегает ее больше года.

Когда-то они были неразлучны. Теперь между ними — молчание, недосказанность и воспоминание, которое хочется стереть из памяти.

Чтобы избежать отчисления, Злате придется набраться храбрости и обратиться к Егору.

И возможно, понять одну простую вещь: иногда второй шанс нужен не только на экзамене.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© А. Чен, текст, 2026
© Издание на русском языке,
оформление издательство «Мангата»,
ООО «Норгис-пресс», 2026

ISBN 978-5-6055816-2-8

* * *

@Игнатова_Лариса: *Девочки, прикиньте! Я только что вышла от Ангелиночки, и знаете, что узнала?*

@ЗаводскаяК: *Нууу...*

@МДей24Алекс: ?

@Игнатова_Лариса: *Нареева не допущена до летней сессии!*

@ЗаводскаяК: *В СМЫСЛЕ?!*

@Игнатова_Лариса: *Сегодня деканат списки составлял.*

@Игнатова_Лариса: *А она не сдала две лабораторные по аналитике. Арнольдовна просто не поставила ей зачет.*

@ЗаводскаяК: *ЖЕСТЬ!*

@ЗаводскаяК: *А Златка-то крупно влетела, Арнольдовна ведь на принцип пойдет, теперь уж точно не допустит.*

@Игнатова_Лариса: *Именно!*

@Игнатова_Лариса: *До сессии же пару недель.*

@Игнатова_Лариса: Вот и влипла наша царица.

@Игнатова_Лариса: Доездилась по своим конкурсам, теперь все лето в пересдачах светит.

@МДей24Алекс: В принципе, сдать две лабораторные еще возможно. Думаю, все не так трагично, как ты описала.

@ЗаводскаяК: Сашок, ты что, не помнишь, как мы ночи не спали, переписывая все замечания Арнольдovsky?

@ЗаводскаяК: Она же цепляется буквально ко всему, каждую формулу, каждую запятую перепроверяет.

@ЗаводскаяК: Мы вообще-то почти три недели это делали.

@ЗаводскаяК: Напоминаю, Лариса и Аглая рыдали на зачете!

@Игнатова_Лариса: Как бы да!

@Игнатова_Лариса: Мы этот зачет выстрадали!

@Игнатова_Лариса: А учитывая, какая прилежная студентка из Нареевой...

@ЗаводскаяК: Арнольдovsky в жизни не допустит Златку, не в ее стиле так легко дарить кому-то даже тройку.

@Игнатова_Лариса: Да!

@Игнатова_Лариса: Представляю, как сейчас расхнычется наша недотрога.

@Игнатова_Лариса: Пойти на пересдачу-то с нашими вечными придурками.

@Игнатова_Лариса: И никакого лета в Шанхае, как расписывала.

@Игнатова_Лариса: Грусть-печаль.

@ЗаводскаяК: Мда...

@МДей24Алекс: Посмотрим.

Глава 1

— Извини, Злата, но я ничем не могу тебе помочь.

Сказанная фраза словно обухом по голове ударила. Ангелина, куратор нашей группы и милейшая девушка в чудесном возрасте чуть за тридцать, сидела напротив и с сочувствием смотрела на такую бедовую меня.

Я действительно оказалась неудачницей. Узнать про недопуск к экзамену за двенадцать дней до сессии — большой подставы жизнь мне еще не устраивала.

Ладно, было еще испорченное в хлам платье на самом финале конкурса три года назад, но там виноватой оказалась забытая в чехле от платья шоколадка.

Экзамен по аналитической химии был самым сложным в этом семестре, причем куда больше именно из-за преподавателя, а не самого предмета. Таисия Арнольдовна оказалась кошмаром. Миллионы нервных клеток студентов умерли на первой паре с этой дамой. Для нас буквально наступило время бесправия и унижения, ибо Грызольдовна

игралась в свою маленькую безраздельную власть как могла. А я, пропустившая два семинара и практикум, оказалась главной мишенью...

— О-о-о, — вымученно протянула я, ставя локти на стол и закрывая лицо ладонями. — Ну почему-у-у... Ну мне же декан подписал разрешение уехать, я же конкурс выиграла, меня вон, даже на доску почета поместили, а она-а-а...

Издав грустный стон в конце, для достоверности я всхлипнула. И прислушалась, что скажет куратор. Разжалобила ведь, да? Обычно получалось.

— Злата, дорогая, я все понимаю, — уже куда более мягким тоном сказала Ангелина. — И я уже разговаривала с ней по этому поводу. Но Таисия Арнольдовна непреклонна. Она не поставит тебе зачет, если ты не сдашь ей хотя бы одну лабораторную.

Одну? Уже не две? Ставки стремительно падали, что не могло не радовать.

Я мгновенно перестала изображать умирающего лебедя и убрала руки со стола.

— Она так сказала? — на горизонте замаячила счастливая возможность все же уехать с родителями в отпуск и подготовиться к новому конкурсу, а не выслушивать все лето нотации. — Надо просто сдать хоть одну лабораторную?

— Почти.

Я недоверчиво прищурилась.

— Это слово звучит до пугающего уклончиво.

Ангелина тихонечко, еле заметно пожалала плечами.

— Ты сама знаешь, какая Таисия Арнольдовна принципиальная. Она не будет ставить тебе зачет без сданной работы. Поэтому она согласилась принять твою лабораторную, но с оговоркой, что есть только одна попытка.

У меня снова опустились плечи. Одна попытка? Это что, как желание перед смертью — одно и последнее?

— Мама меня убьет, — трагично вздохнула я и запрокинула голову к потолку. — Как думаете, в нашем районе есть буддийский храм? Мне очень срочно нужно. Думаю, если верить в перерождение душ, легче принять смерть...

Ангелиночка подавила смешок.

— Тебе нужно хорошо подготовиться и сразу написать лабораторную на «отлично», если ты хочешь, чтобы она закрыла глаза на пропуски семинаров, — наигранно добро оповестила меня Ангелина, пытаясь приободрить. — И все будет отлично. Нет необходимости тревожить буддийских монахов.

Она так неестественно бодро выпалила эти фразы, что я застонала. Буквально. Лично у меня от ужасающих перспектив свело желудок.

У меня не было никаких шансов. Ни единого.

— Злата? — осторожно тронула меня за плечо куратор, заметив, как я уставилась в стену напротив. — Все в порядке?

— Конечно, — я протяжно выдохнула, снова утыкаясь лицом в ладони. — Меня просто отчислят. Я стану самым стильным бомжом в нашем районе, а потом умру на трубах за вокзалом...

— Злата...

— Я никогда в жизни не сдам эту лабораторную так, чтобы наша Грызо... Арнольдовна, в смысле, не придралась... Да это лишь у пары людей с курса получилось!

— Именно, — согласилась Ангелина. — Думаю, тебе не составит труда найти кого-то, у кого шансов сдать аналитическую химию побольше.

— Как тонко вы назвали меня тупой, однако...

— Златочка, ты очень умная девочка, — мне в ответ выдали насмешливую полуулыбку. — Но у тебя критическая ситуация. Тебе надо сдать задания до середины следующей недели. Я глянула, в вашей группе отлично по лабораторным получили сразу трое. Попроси кого-нибудь из них помочь. Проще некуда.

Я задумчиво нахмурилась.

— Алла на больничном, хоть бы сама к сессии успела выздороветь. А Тимур из другой вселенной, с ним у нас точно ничего не получится...

— Из другой вселенной, это в смысле ты гуманитарий, а он математик?

— Из другой вселенной, это значит, что в мире, где я апельсин, он — трехуровневая графика компьютерных игр...

Ангелина улыбнулась.

— Тогда остается Егор.

Егор Шумских.

О. Черт.

Теперь однозначно надо податься в буддизм.

Мне как-то слишком резко потребовался новый глубокий вздох.

— Злата, попроси Егора помочь, — оживленно подтвердила мне Ангелина. — К тому же он со второго курса ходит в любимчиках у Таисии Арнольдовны, понимаешь, что это значит?

— О да. Конечно понимаю. — Я медленно кивнула, смотря куда-то перед собой. — Теперь меня точно отчислят...

— Да брось, вы раньше уже работали над одними проектами, — отмахнулась куратор. — Поладите.

Ой, как бы не так.

Я жалобно посмотрела на нее, но Ангелина лишь в сотый раз закатила глаза. И наставила на меня указательный палец:

— Иди к Шумских. Живо. Иначе я больше никогда и ни в чем тебе не помогу.

— Гроб мне закажите, — тихонечко попросила я. — Розовый, если можно.

— Кыш отсюда, — шикнула куратор. — Вперед, на сдачу лабораторной!

Когда я вышла из кабинета куратора, Софа все еще ждала меня. Моя лучшая подруга бесцеремонно залезла на широкий подоконник, бросив рядом рюкзак, и сейчас разглядывала футбольное поле, которое виднелось из этого крыла университета.

На поле всюду носились выпускники в обтягивающих футболках, но мое ментальное состояние в данный момент не позволяло любоваться прекрасным.

— О! — Она оживилась, заметив меня. Тут же соскочила с подоконника и с нетерпением уставилась на меня. — Ангелиночке получилось договориться? Тебе поставили зачет?

— Меня приговорили к смертной казни, — я прошла мимо нее и уткнулась лбом в стену. Мои старательно накрученные утром локоны тут же закрыли лицо. Я закрыла глаза. — Можем сегодня в последний раз пройтись по магазинам. И за кофе. Мне срочно нужен самый большой миндальный раф. Как только папа узнает, что я завалила сессию, меня лишат карманных денег. И моей коллекции сумочек. Навсегда.

— Хватит, королева драмы. Я уверена, что все не так плохо. Всегда есть шанс.

— Ты знаешь меня слишком много лет, чтобы понимать, как сильно прогадала со слоганом моей жизни.

— Давай хотя бы обсудим варианты.

Из меня вырвался очередной нервный смешок. И еще один.

— Перестань так истерично хихикать, ты похожа на корчащуюся гиену, — мастерски подбодрила меня лучшая подруга. — Лучше расскажи, что сказала Ангелина.

Я скосила на нее взгляд.

— Мне нужно за шесть дней сдать нашей Грызольдовне лабораторную.

— Хорошо, допустим.

— На отлично.

— Ну-у-у... Чисто гипотетически, возможно, в этой вселенной такое ведь уже случалось.

— Но для этого нужно убедить Шумских мне помочь.

Софа моргнула и приоткрыла рот, но тут же закрыла. На этот раз приободряющего ответа не последовало. Ее круглые, немного смешные очки сползли на кончик носа.

— Прямо-таки вижу, как у тебя в глазах исчезает вся вера в меня как в человека с высшим образованием, — я прищурилась и наконец-то отлепилась от стены.

Подруга неуверенно повела плечами.

— Знаешь... А вдруг согласится? Ты еще не спрашивала.

— Ага, как же, согласится. — Я заправила локон за ухо. — Как я ему это скажу?

Софа почесала подбородок.

— Мне больше интересно, как ты скажешь это Глебу. Вряд ли твоему парню понравится, что ты снова будешь общаться с Шумских.

— Если честно, то капризы Глеба сейчас последнее, о чем я хочу думать. — Я плаксиво скривилась. — Елочки лиловые, ну вот за что мне это все?!

— Заюш, у тебя побед на конкурсах талантов в пять раз больше, чем у Шумских на олимпиадах. Это должно придавать сил.

Я шаркнула ногой по полу, издав каблуком неприятный звук.

— И зачем ты мне сейчас это говоришь?

— Потому что Шумских прямо за твоей спиной, — Софа смотрела куда-то поверх моего плеча. — Давай, подруга, дерзай.

Я обернулась.

Егор Шумских считался красавчиком. Ну, то есть женский коллектив нашего университета еще с первого курса оценил этого нелюдимого высокого брюнета по достоинству. И, положив руку на сердце, я была солидарна с предпочтениями каждой, так или иначе попробовавшей подкатить к нему. Абсолютно все эти девушки дико раздражали меня, но... Как я могла винить их за желание сходить на свидание с самым симпатичным и одновременно угрюмым парнем университета? Не могла. Оставалось беситься молча.

К тому же меня Егор однозначно отверг.

Я неуверенно выдохнула. Шумских стоял возле стенда с расписанием лекций, что-то сверяя с бумагами у себя в руках. Рюкзак на одном плече, небрежно расстегнутый бомбер поверх футболки, темные пряди волос на лбу. Хорош, зараза. Всегда был хорош.

— Хватит глазеть на него, иди уже, — прошипела мне на ухо Софа.

— Что-то у меня ножки подкашиваются.

— Да брось. Не съест же он тебя.

Я мрачно глянула на нее:

— К сожалению.

— Уймись, пошлячка. Давай. Вперед. — Я почувствовала ощутимый толчок в поясницу.

Следующая пара начиналась через десять минут, просить помощи на глазах у всего потока мне не хотелось, а значит, придание ускорения оказалось очень вовремя.

Сделав глубокий вдох, я собрала оставшиеся крупички уверенности и направилась к стенду.

Разумеется, он даже не взглянул на меня, когда я осталась рядом. Ну никаких манер у этого парня.

— М-м-м... Приветтики, — глупо улыбнулась я, становясь боком к расписанию. — Есть минутка? Можем поговорить?

— Ты уже со мной разговариваешь, — Егор продолжил водить пальцем по строчкам.

Вдох. Еще один долгий и терпеливый вдох.

— Тут такое дело... Мне очень нужна твоя помощь. Вот... позарез как нужна.

Впервые за время нашего разговора на меня взглянули зеленые, с коричневыми прожилками глаза. У Шумских были очень красивые глаза, наверное, самые красивые, что я вообще видела в этой жизни.

— Я не умею красить или завивать локоны, Нареева. Чем я еще могу тебе помочь?

Не груби ему, Злата, так вы не договоритесь. Огреешь его сумкой после зачета.

— Мне нужна помощь с учебкой.

Егор издал ироничный смешок. Он снова взглянул на расписание.

— Здесь тебе уже никто не поможет.

— Егор, я серьезно! — Моя напускная терпеливость исчезла. — У меня большие проблемы, меня... могут отчислить! Помоги, пожалуйста, написать лабораторную для Таисии Арнольдовны, иначе это конец!

Егор промолчал и закрыл тетрадь, которую держал в руке.

— Нет.

— Ты что, не слышал, что я сказала?! — Я изумилась. — Меня могут отчислить!

— Знаю, видел списки в деканате.

— И?

Я могла поклясться, что губы Егора еле заметно дрогнули в усмешке. Он повернул голову, окинул меня равнодушным взглядом. И чуть наклонился вперед, к моему лицу, заставляя попятиться.

— Нет. — Теперь он вполне отчетливо усмехнулся, рассматривая меня вблизи. — Не мои проблемы.

— Но ты можешь мне помочь!

— Могу, — спокойно отозвался он. — Но не хочу. Удачи на сессии.

Он выпрямился, еще раз окинув меня насмешливым взглядом. И хоть я была абсолютно точно уверена, что в этом твидовом платье и на каблуках я выглядела превосходно, на мгновение захотелось достать зеркальце и удостовериться, все ли в порядке. Слишком уж самодовольным выглядел этот гаденьш.

Шумских вновь усмехнулся, после чего просто-напросто развернулся и направился по коридору дальше, в сторону лекционного зала. А я издала грустный всхлип и прислонилась к стенду с расписанием.

— Эй! — Софа подскочила ко мне. — Что, никак? Не получилось?

Я лишь жалобно поджала губы.

— Мне конец.

Одного взгляда на подругу хватило, чтобы она все поняла и с сочувствием погладила меня по голове с лицом заботливой мамочки.

— Пойдем. Я куплю тебе самый большой раф с миллионами приторных сиропов.

— И с лавандой сверху...

— Как скажешь, солнышко.

— И пиццу... С ананасами...

— Этот день не настолько плох, чтобы предаваться извращениям, Злата.

Я снова драматично всхлипнула. Разумеется, слезы не появились, но чувствовала я себя настолько плохо, что хотелось разве что зарыдать.

И кусочек пиццы.

Софа обняла меня, снова по-дружески потрепав по голове. Да, мы общались еще со школы, и она оставалась почти единственным другом, заставшим мой переходный период и жизнь до становления победительницей конкурсов красоты. Уверена, если бы Софа хоть немного разбиралась в аналитике, проблемы с передачей бы не возникло. Увы, подруга училась на историческом, а значит, помощи не предвиделось. Зато она могла найти еще миллион способов уговорить Егора Шумских.

Но для этого нужна была пицца. Без нее никак.

